

Научная статья

Original article

УДК 004.8:17.023.33

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_66

**ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ**

STUDY OF THE FORMATION OF A TRANSHUMANISTIC CONCEPT

Аракелян Артур Мовсесович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление в сфере культуры, кино, ТВ и индустрии развлечений», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, e-mail: artur.arakelyan@mail.ru

Воронцова Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление в сфере культуры, кино, ТВ и индустрии развлечений», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, e-mail: jvms2008@yandex.ru

Arakelyan Artur Movsesovich, Doctor in Economics, Professor, Head of the department «Management in the sphere of culture, cinema, TV and the entertainment industry» The State University of Management, Moscow

Vorontsova Yulia Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of department «Management in the sphere of culture, cinema, TV and the entertainment industry» The State University of Management, Moscow

Аннотация. Трансгуманистические идеи все больше находят отражение в нашей жизни. Образы, транслируемые трансгуманистами, - это изображения биологически дополненных людей, киборгов и искусственного сверхинтеллекта. Трансгуманизм несет в себе опасность отчуждения людей друг от друга и своего рода. Чтобы понять, к чему может привести реализация

трансгуманистической концепции, необходимо обратиться к истокам ее создания. В статье авторами исследуется формирование трансгуманистической концепции, начиная с Джулиана Хаксли и Пьера Тейяр де Шарден до формирования движения Н+.

Abstract. Transhumanist ideas are increasingly reflected in our lives. The images broadcast by transhumanists are images of biologically augmented humans, cyborgs, and artificial superintelligence. Transhumanism carries the danger of alienating people from each other and their kind. To understand what the implementation of the transhumanistic concept can lead to, it is necessary to turn to the origins of its creation. In the article, the authors explore the formation of a transhumanist concept, starting with J. Huxley and P. Teilhard de Chardin before the formation of the Н+ movement.

Ключевые слова: биотехнологии, риски, сингулярность, трансгуманизм, этика

Keywords: biotechnology, risks, singularity, transhumanism, ethics

Начальным этапом реализации трансгуманистической концепции является процесс цифровизации, без которого уже сложно представить современность. Трансгуманистические идеи все больше находят отражение в нашей жизни. Трансгуманизм несет в себе опасность отчуждения людей друг от друга и своего рода. Чтобы понять, к чему может привести реализация трансгуманистической концепции, необходимо обратиться к истокам ее создания Джулианом Хаксли и Пьером Тейяр де Шарден.

Одним из идеалов Хаксли было построить религию, основанную на науке, которая представляла бы собой новое культурное предложение, которое можно было бы универсализировать в современном мире. Вера Хаксли характеризовалась тем, что Эйнштейн считал необходимым для гармонизации науки и религии: «Я считаю, что космическое религиозное чувство является самым сильным и благородным мотивом научных исследований» [5, стр. 75].

По мнению отца общей теории относительности, фундаментальной характеристикой высшей религиозности является космическое чувство, заключающееся в мистическом отождествлении со всей Вселенной, - чувство, которое Джулиан Хаксли выразил в своем основополагающем эссе о трансгуманизме и которое он охарактеризовал как научную религиозность.

В единстве со Спинозианской религиозностью [12] Эйнштейна Джулиан Хаксли связывает исторический прогресс науки с желанием, подобным любви к интеллектуалам, и отводит ему фундаментальную роль в трансгуманизме, потому что для Хаксли «человек — всего лишь часть универсальной и общей субстанции мира» [8, с. 74]. Мир, отождествляемый с отчужденным Богом и направляемый преждевременным сознанием, раздробленным в еще незрелом человеческом разуме. Таким образом, Вселенная как божественная субстанция разовьет самосознание, когда окончательно будет достигнуто отождествление человечества с космической тотальностью, завершив само-концепцию Бога в Истории и положив ей конец. Таким образом, трансгуманист — это тот, кто берет на себя ответственность за эти изменения, потому что верит в них.

Когда говорят о трансгуманизме, в настоящее время имеют в виду непосредственно применение технологий для улучшения человеческого вида. Но если обратить внимание на происхождение слова, придется вернуться в Италию 14-го века, в которой Данте [10, 14] впервые упомянул его в Комедии, позже названной Божественной. Таким образом, происхождение слова *трансгуманизм* можно найти в поэме Данте Алигьери «*Божественная комедия*» [11].

Уместный вопрос в этот момент состоит в том, проявляет ли Данте Алигьери какой-либо интерес и вносит ли какой-либо вклад в изучение этого вопроса. В нашем случае нужно сказать, что да. Флорентийская поэма имела особое значение в интеллектуальной жизни Джулиана Хаксли на протяжении всей его жизни. Поскольку последний является интеллектуальным отцом идеи, сформулированной сегодня, важно, чтобы исследование начиналось и

заканчивалось в том смысле, который Данте придавал сверхчеловеческой концепции в своей Комедии.

Хаксли же придал иное значение роли возвышения флорентийца в поэме, превратив его трансформацию в психосоциальный процесс человеческого бытия, который для Хаксли является синонимом трансчеловеческого развития и социальной инженерии.

Он воспользовался произведением Данте, радикально перевернув его ценности [3, 11]. Его интерпретация поэмы была совершенно иной: Хаксли искал трансцендентность в имманентности и желал свести вечность ко времени, но, прежде всего, отождествлении Космоса с историческим развитием Троицы. Отсюда пожизненный интерес Хаксли к Данте и к космической религиозности комедии. Он хотел найти в нем ту версию христианства, которую он всегда понимал: христианство космическое, имманентное, полностью натурализованное, в котором отождествлялись конец научного исследования и надежда религиозных обетований. Он нашел в ней «великую поэму космического масштаба». По-видимому, в сферах Рая, где человек становится сверхчеловеком, познавая сверхъестественную жизнь, можно делать вещи, выходящие за пределы человеческой природы. И именно в том месте, где Данте - трансчеловек. Трансгуманизация означает для Данте приближение к Божественному Слову, мало-помалу уподобление Ему, чтобы стать Сыном в Сыне. Речь идет о внутреннем очищении, чтобы постепенно дать себя увидеть Слову, поставить себя под Его взгляд, который проявляется, в конце концов, как интенсивный и прозрачный свет, который все проясняет: победа, явленная в свете лика Воскресшего, Который есть божественное Слово - Лик, который Данте созерцает в последнем видении Троицы и который преображает его, превращая трансгуманизацию в постоянный рост в созерцании божественного существа. Вот конец, к которому приходит поэт: созерцание Троицы в блаженном видении. Здесь заканчивается путь трансгуманизации.

Джулиан Хаксли в XX веке при разработке своей концепции намеренно смешивает понятия, чтобы развить переоценку всех ценностей своей философии. Объектом его философских размышлений всегда было создание научного гуманизма, который станет светской религией. Это то, что он назвал «эволюционным гуманизмом», что было первым концептуальным семенем термина трансгуманизм. Для Хаксли все дисциплины человеческого знания представляли интерес для понимания космоса. Его желанием было найти космический смысл существования человека. Его научная и гуманистическая задача была направлена на создание целостного образа человека и его мира - образа, который сформировался из интеллектуального наследия его семьи. Джулиан Хаксли был решительным сторонником евгеники и до своей смерти был убежден, что дело евгеники было законным. Его философия понимала, что посредством евгеники можно обновить человечество и создать новую форму исторического существования человека. Таким образом, он объединил науку и религию под эгидой своих философских размышлений о будущем человечества. В своих размышлениях он хотел обосновать евгенику как гуманистическую и научную задачу, в которой необходимо очистить и разум, и социальное тело. В этом смысле для Хаксли были интересны все дисциплины человеческого знания, чтобы понять космос и довести его до его полноты. Прежде всего, найти смысл существования человека как сознательного существа. Для него человеческое сознание само по себе составляло универсальную миссию в пределах порядка природы и играло роль преобразования космоса, чтобы сделать его самоосознающим.

Для Тейяр де Шарден (друга Джулиана Хаксли) эволюция представляет собой процесс космической конвергенции, в котором окончательный синтез всей реальности производится в тотализирующем универсальном самосознании. Желание Тейяр де Шарден предложить неогуманизм, подобный эволюционному гуманизму Хаксли, просвечивает во всех его текстах. Поэтому удобно задать себе следующий вопрос: в каком смысле Тейяр де Шарден

употребляет эти термины? В одном из текстов французский теолог говорит о развитии демократии как об эволюционной фазе человечества. Он понимает, что является частью возникновения ноосферы в космосе и, следовательно, глобализация играет существенную роль в процветании всей природы.

Тотализация Вселенной управляет процессом сверхотражения человека. Процесс, который можно конкретизировать в отождествлении эволюционного процесса человека с духом демократии, направляющим его рост к высшим уровням ноосферы.

Эта растущая склонность человека к тотализации, основанная на демократическом духе, на историческом уровне выразилась в триаде Французской революции: свобода, равенство, братство. А Тейяр де Шарден отождествляет свободу с «предоставляемой каждому человеку возможностью (путем устранения препятствий и обладания соответствующими средствами) «трансгуманизироваться», дойдя до конца самого себя» [13, с. 296]. Иными словами, свобода позволяет человеку стремиться к более высоким целям, чем просто его существование, и, следовательно, может превзойти себя как личность и отождествить себя со всем человечеством, отказавшись от своей фрагментарной жизни.

Второй термин, использованный Тейяром де Шарденом в 1950 г., был разработан в русле его размышлений о роли сверхчеловеческой реальности, притягивающей к себе человеческое время. Он дает историческую интерпретацию человеческой эволюции и понимает, что историко-эволюционный процесс человеческого бытия есть «прогрессивная трансгуманизация» [13, с. 336]. И снова священник-иезуит интерпретирует человеческую эволюцию как приближение космоса к своей полноте во всеобщем разуме Божиим, растущем одновременно с человеческим разумом, но уже проявляющем силу полноты из конечной точки истории, концентрирующей в себе рассеянное время человечества и объединяющей его. Видно, что целое присутствует на протяжении всего процесса.

Также можно найти и третий термин, использованный Тейяр де Шарден в его размышлениях 1950 года о роли человека в истории эволюции космоса. Для него осознание необходимо, прежде всего, для развития ноосферы с уровня биосферы. Так Вселенная будет постепенно приближаться к своей полноте, переходя от дочеловеческого к сверхчеловеческому. В этом смысле ноосфера есть прогрессивный исторический факт.

Развитие человеческой культуры есть условие возможности возникновения ноосферы. В этом смысле объединение человеческих обществ под одним и тем же Мировым Правительством является отправной точкой для окончательного возникновения сверхчеловека, то есть окончательного объединения и проекции человеческого существа за пределы его биологических ограничений. Потому что, как говорит Тейяр де Шарден, «до появления человека можно сказать, что естественный отбор был тем, кто имел верховенство в вопросах морфогенеза и развития мозга; тогда как, начиная с человека, они являются силами изобретательства» [13, с. 362].

Таким образом, человек является отправной точкой сознательного эволюционного прогресса и, следовательно, для самого себя является сырым материалом, над которым нужно работать для достижения космического совершенства. Совершенство, которому предшествует факт: предложить человечеству «возможность объединяться и становиться все более и более тесными в неугасимом огне общего исследования» [13, с. 363].

Трансгуманизирующий проект Тейяр де Шарден можно охарактеризовать как духовное предприятие, целью которого является интерпретация человеческих интеллектуальных способностей как универсальной миссии. Человечество появилось в истории вселенной не для того, чтобы просто исчезнуть. Его существование само по себе является призывом к тотализации реальности с развитием ее познания. Таким образом, можно будет идентифицировать людей как единый субъект, чья судьба Едина, что является результатом их психической деятельности.

Объединение человеческих разумов в универсальный интеллект и есть смысл возникновения сознания в пределах естественно-исторического времени (то, что другие, как Р. Курцвейл, называют технологической сингулярностью). Согласно этой интерпретации человеческого сознания, конечной целью человеческого рода является великая космическая конвергенция в самоосознании вселенной.

Можно увидеть в многолетних поисках Хаксли моральное оправдание евгеники, контроля над биологической эволюцией, сочетающей в себе эволюционизм и гуманизм - идеал, который позволил бы человеку быть подлинным хозяином своей природы и не зависеть от своих телесных ограничений. Так он описывает в своих работах то, что понимает как возможность взять под контроль эволюционное развитие, которое для него слепо и лишено направления. Для этого захвата необходимо разработать представление, которое человек имеет о себе в развитии природы. Таким образом, в ходе эволюции биологии могут быть внесены изменения, устанавливающие новый порядок вещей. Потому что сознание, которое человек имеет о себе сделало возможными не только бесчисленные частные изменения, но и абсолютное изменение самого механизма, посредством которого эти изменения осуществляются, ибо он заменил старый механизм слепых модификаций естественного отбора, в котором сознание не принимало участия, возможностью сознательного направления эволюции [8, с. 12].

Это «сознательное направление эволюции» является этическим и эстетическим идеалом, который Хаксли развивает в своих эссе. Он был убежден, что человеческое существо имеет универсальное призвание к совести, наделять слепую и случайную природу направлением и разумом. Миссия, которую, он знал, полностью не примут, поскольку моральные предрассудки общества мешают легкому пониманию и терпимости к «направленной эволюции». Возможность обладания корнями *physis* внушает уважение, даже страх: из классической мысли это видится как проявление *hybris*. Вот почему

Хаксли не верил, что его идеал будет быстро принят. Вес религиозных и метафизических традиций все еще был огромным, когда он взялся за перо. «Идея о том, что основу жизни можно радикально изменить, для большинства людей неприемлема; и если они вынуждены узнать об этом, люди часто находят это аморальным» [8, с. 12].

Поэтому работа биолога, того, кто знает человеческие возможности и кто видит человека способным направлять ход эволюции, является педагогической: на нем лежит моральное обязательство обучать общество и готовить его к изменению эволюционной парадигмы. Биолог должен понимать, что вес ценностей, препятствующих принятию моральных изменений, огромен и что необходимо избавиться от этого бремени, а также уметь объяснить, что предлагаемая цель достойна и желательна. Необходимо внутреннее изменение, осознание того, чтобы люди ясно увидели, что необходимо взять бразды правления биологической эволюцией [7].

«Когда цивилизации и общества будут организованы таким образом, что их первоочередной целью будет достижение духовных ценностей, тогда жизнь преодолеет еще одну критическую точку в своей эволюции; как всегда, то, что было раньше, необходимо в качестве основы для того, что последует, а биологические условия должны быть соблюдены, прежде чем можно будет построить новое и более высокое здание; но, как это произошло, когда млекопитающие заменили рептилий, так и теперь изменение цели будет означать появление нового типа, который будет господствующей и высшей формой жизни.

Это может произойти только в том случае, если человек сознательно попытается сделать так, чтобы это произошло. Его эволюцию до настоящего времени можно суммировать в одном предложении: благодаря тому, что он овладел разумом, жизнь его личности стала самосознательной, и эволюция доверена ему как попечителю и руководителю. «Природа» больше не должна работать без посторонней помощи. Природа — если под таковыми мы

понимаем слепые и бессознательные силы — чудесным образом создала человека и сознание, которые должны продолжать эту задачу, чтобы достичь новых результатов, которых Природа никогда не может достичь в одиночку» [8, стр. 14].

Помощь, оказанная природе, есть тогда расширение человеческого сознания. Для биолога оно представляет собой результат той же естественной эволюции, как если бы Вселенная наделила себя малыми представлениями о себе или искрами более позднего, более интенсивного момента, в котором человеческое сознание станет универсальным сознанием. Момент, когда развитие природы достигнет своей полноты и будет упорядочено в соответствии с направлением.

Читая тексты Хаксли, нужно принять во внимание космическое видение направленной эволюции, которое он имел в виду. Для него направленная эволюция — это подлинное понимание законов природы и места, которое человек занимает в космосе. Как было сказано ранее, расширение человеческого сознания и воли в сторону разных уровней физической реальности. Через технику развивается сама природа, обретая самосознание из фрагментов сознания каждого человеческого существа, которые должны быть воссоединены.

Расширение сознания к различным слоям реальности — это то, что Хаксли понимает как самопревосхождение человека. «Это правда, что «я» может стать величайшей тюрьмой для индивидуума, но для тех, кто нашел себя, обнаружив единство со своей собственной природой, с другими и с остальной вселенной, «я» может быть корнем безграничной свободы, трамплин в бесконечность» [9, стр. 318]. Эта власть души над материей, космическая миссия человека превзойти свое нынешнее биологическое состояние, чтобы направить себя и вселенную на новую эволюционную стадию, Хаксли определил одним словом: трансгуманизм. Человек должен преодолеть свою

культуру и преодолеть себя. Хаксли убежден, что пришло время преодолеть человеческое состояние.

Проект Хаксли состоял в натурализации и опустошении христианской теологии. Цель, которая явно воплотилась в работе, в которой он лучше всего раскрывает дух эволюционного гуманизма, «Религии без откровения». Видение космоса, которое он развивает в этом эссе, имеет своей отправной точкой имманентизацию христианской Троицы.

Хаксли показывает в своих работах, что тринитарное бытие заложено в самой структуре космоса и составляет фундаментальную схему развития истории Вселенной, которой является сам Бог. Таким образом, он переосмысливает понятие никейского *homousios* и лишает его ипостасных различий, сводя их к простым именованным модусам единой универсальной субстанции, трансформирующейся во времени.

Переход к направленной эволюции есть результат самой эволюции, результат законов природы, которые, следовательно, становятся законами хода Истории. Союз между природой и историей очевиден. Человеческая культура, как проявление разума - Слова, результат самой эволюции, есть мост, чтобы эволюция имела направление или конечную причину: духовную полноту природы, проявленную в человеке.

Для Джулиана Хаксли прогресс происходит внутри человека. Что отличает человека от других организмов, так это то, что он способен абстрагироваться, обобщать и осознавать себя. Эти характеристики показывают, что человек является концом всей природы и ее прогресса. Таким образом, самосознание человека есть семя прогресса и будущего природы, а религия, которую постулирует Хаксли, есть *religio mentis*, религия разума, который является истинной универсальной субстанцией.

Из всего того, что было исследовано до сих пор, можно сделать вывод о том, что понимает Хаксли, когда говорит о трансгуманизме как о новой вере -

гностической, ментальной и светской религии, которая стремится преодолеть ограничения, наложенные природой на человека, посредством научного знания.

Но нужно добавить еще кое-что. Религия, которую формирует Хаксли, робко предвосхищает приход физического бессмертия, что является одним из главных лозунгов нынешнего трансгуманизма.

Таким образом, трансгуманизм, сформулированный Хаксли, должен быть для него новой универсальной и светской религией, в которую могут верить все люди. Религия, которая постулирует моральный долг выйти за биологические пределы человеческого существа и сознательно направлять эволюцию [1, 4].

После публикации книги «New Bottles for New Wine» [9] трансгуманизм оформился в футуристической культуре 1960-х и 1970-х годов в Соединенных Штатах Америки. Именно там он принял форму движения, которое все еще живо и обновляется каждое десятилетие.

Концепция трансгуманизма Хаксли, идентичная концепции Тейяр де Шарден, управляет дальнейшим развитием транс/постгуманистической культуры. В сущности, трансгуманизм по своим историческим корням и своим истокам имеет космическую претензию, поскольку универсальная задача, стоящая перед человеком как Универсальным Словом, ведет его к наделению Космоса самосознанием.

Способ достижения космического самосознания — это то, что до сих пор вносит разнообразие в трансгуманистические дискурсы. Космическое самосознание — это искусственный интеллект, как сказали бы сингуляристы. Хаксли, со своей стороны, не определяет пути ее достижения, а просто разрабатывает трансгуманистическое кредо.

Культурное продолжение трансгуманизма после творчества Джулиана Хаксли было осуществлено писателем Ф.М. Эсфандиари (1939-2000), который популяризировал термин «трансгуманизм» с 1960-х годов, когда он начал свои курсы по антропологии в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке под названием «На пути к новой концепции человека». Эсфандиари [6]

разработал в этом курсе «жидкую» антропологию, в которой он определил человека как существо, преходящее к высшему, и природа которого определялась трансчеловеческим, которое должно прийти. Ф.М. Эсфандиари является отцом культурного трансгуманизма, поскольку его работа в рамках трансгуманистического движения более известна, чем работа Хаксли, и продолжает ее. Фактически, он был создателем одного из первых движений трансгуманистов, Up-Wingers, которые следовали асенсионистской философии (Up-Wing).

Благодаря основателю Up-Wingers трансгуманистическое сознание Хаксли, полностью зависевшее от дарвиновской и викторианской культуры, в которой он рос и развивал свое мышление, приобрело футуристический оттенок.

В своем творческом стремлении выковать новый образ человека оба автора выбирают переоценку ценностей, разработанную Ницше. Через это они оправдывают изменение морального сознания, чтобы перейти от естественной эволюции человеческого существа к искусственной эволюции. Таким образом, историко-эволюционному переходу человека предшествует трансмутация его сознания, которая позволяет ему понять, что отказ от человеческого состояния является чем-то желательным.

При всем сказанном можно считать, что это, по сути, ностальгия по трансгуманистическому будущему: желание представить будущее, которым уже обладает трансгуманизированный разум. В своем желании обрести контроль над корнями своей человеческой природы трансгуманист видит в ней прошлое, которое он хочет превратить в возможность, в будущее.

Трансгуманистический дискурс с самого начала имел космистское обещание. Его ностальгия по будущему характеризуется стремлением к тотализации человека: его идентичность космична, потому что Космос является универсальным субъектом, который должен быть оплодотворен человеческим разумом. Трансгуманист созерцает космос с чувством благоговения и в то же

время с ужасом: он оказывается перед слепым и хаотичным божеством, которое он должен организовать своим разумом. Это чувство можно найти как в работах Джулиана Хаксли, так и в работах Ф. М. Эсфандиари. Значение, которое Джулиан Хаксли придает человеческому существу, является отправной точкой философии Эсфандиари. Космическая судьба человека характеризуется достижением универсального самосознания, к которому человек приобщается в процессе эволюции. Оба толкуют, что появление человеческого сознания во Вселенной и в истории становится концом как истории, так и природы [2].

Историко-эволюционное изменение, предвидимое трансгуманистами, характеризуется очарованием, которое производит в них появление человеческого знания как историко-космической новизны. Это своего рода феноменология духа. Следовательно, трансгуманистов следует признать за энтузиазм, с которым они рассматривают человеческое знание. Однако фактически проект освобождения природы, столь типичный для Модерна, который защищают трансгуманисты, завершается слиянием с Космосом в том же самом самосознании, что является сингуляристским проектом Курцвейла.

Поиск *единого Разума* является термином всей трансгуманистической мысли и составляет сущность всей ее философии. Этот поиск нашел свой публичный дискурс в концепции *технологической сингулярности* или *искусственного сверхинтеллекта*. Это термины, которые знакомы трансгуманистам и разработчикам искусственного интеллекта. Цель состоит в том, чтобы создать мировую культуру, которая облегчает общение всех умов и объединение их в один, чтобы произвести предсказание Вселенной. Все это благодаря великому планетарному отражению, которое направлено и сходится в Точке Омега.

Список источников

1. Аракелян, А.М., Воронцова, Ю.В. Междисциплинарный подход в обеспечении управления трансгуманистическими рисками. Московский экономический журнал. 2023. Т.8. №2

2. Воронцова, Ю.В. Концептуальные основы создания и использования искусственного интеллекта. Монография / Ю.В. Воронцова. – М.: РУСАЙНС, 2022. – 156 с.
3. Воронцова, Ю.В., Баранова, С.В. Современная инновационная траектория и трансгуманизм. Актуальные направления повышения доходности социальных и бизнес-проектов-2022: Материалы 2-ой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, ГУУ. – М., 2022. – С. 5-7.
4. Воронцова Ю.В., Хиль Мартíнес М.А. Исследование возможностей управления трансгуманистическими рисками. Управление. 2022; 10(4): 111-120. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-111-120>
5. Эйнштейн, А. Относительность. Мои искания и стремления. – М.: Алгоритм, 2020.
6. Esfandiary, F. M. (1973). Up-Wingers: A Futurist Manifesto. E-Reads.
7. Gil Martínez, M.A. & Vorontsova, Yu.V. (2022), “Herramientas y conceptos del Cosmismo ruso como alternativa al vacío existencial del Transhumanismo”, Relecciones. Revista Interdisciplinar De filosofía Y Humanidades, (9), 2022: Transhumanismo: ¿homo sapiens o cyborg? - pp. 54–63.
8. Huxley, J. (1949). Ensayos de un biólogo. Buenos Aires: Editorial Sudamericana.
9. Huxley, J. (1958). New Bottles for New Wine. London: Chatto & Windus.
10. Melado, F. J. (2010). Transhumanismo (humanity+): La ideología que nos viene. Pax et emerita, 205-228.
11. Monterde Ferrando, R. (2021). Génesis Histórica del Transhumanismo. Un análisis filosófico (The Historical Genesis of Transhumanism. A philosophical analysis, in Spanish). [Video lección]. Retrieved April 1, 2022, from <https://youtu.be/GCvvdPY9Z1Y>
12. Spinoza, B. (2011). Ética, Tratado Teológico-político, Tratado Político. Madrid: Gredos.
13. Teilhard de Chardin, P. (1963). El fenómeno humano. Madrid: Taurus.

14. Vita-More, N. (2019). The Extropic Art Manifesto. Obtenido de The Art History Archive: <http://www.arthistoryarchive.com/arthistory/contemporary/Extropic-Art-Manifesto.html>

References

1. Arakelyan, A.M., Voroncova, YU.V. Mezhdisciplinarnyj podhod v obespechenii upravleniya transgumanisticheskimi riskami. Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2023. T.8. №2
2. Voroncova, YU.V. Konceptual'nye osnovy sozdaniya i ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta. Monografiya / YU.V. Voroncova. – M.: RUSAJNS, 2022. – 156 s.
3. Voroncova, YU.V., Baranova, S.V. Sovremennaya innovacionnaya traektoriya i transgumanizm. Aktual'nye napravleniya povysheniya dohodnosti social'nyh i biznes-proektov-2022: Materialy 2-oj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, GUU. – M., 2022. – S. 5-7.
4. Voroncova YU.V., Hil' Martínez M.A. Issledovanie vozmozhnostej upravleniya transgumanisticheskimi riskami. Upravlenie. 2022; 10(4): 111-120. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-111-120>
5. Ejnshtejn, A. Otnositel'nost'. Moi iskaniya i streleniya. – M.: Algoritm, 2020.
6. Esfandiary, F. M. (1973). Up-Wingers: A Futurist Manifesto. E-Reads.
7. Gil Martínez, M.A. & Vorontsova, Yu.V. (2022), “Herramientas y conceptos del Cosmismo ruso como alternativa al vacío existencial del Transhumanismo”, Relecciones. Revista Interdisciplinar De filosofía Y Humanidades, (9), 2022: Transhumanismo: ¿homo sapiens o cyborg? - pp. 54–63.
8. Huxley, J. (1949). Ensayos de un biólogo. Buenos Aires: Editorial Sudamericana.
9. Huxley, J. (1958). New Bottles for New Wine. London: Chatto & Windus.
10. Melado, F. J. (2010). Transhumanismo (humanity+): La ideología que nos viene. Pax et emerita, 205-228.
11. Monterde Ferrando, R. (2021). Génesis Histórica del Transhumanismo. Un análisis filosófico (The Historical Genesis of Transhumanism. A philosophical

analysis, in Spanish). [Video lección]. Retrieved April 1, 2022, from <https://youtu.be/GCvvdPY9Z1Y>

12. Spinoza, B. (2011). *Ética, Tratado Teológico-político, Tratado Político*. Madrid: Gredos.

13. Teilhard de Chardin, P. (1963). *El fenómeno humano*. Madrid: Taurus.

14. Vita-More, N. (2019). *The Extropic Art Manifesto*. Obtenido de *The Art History Archive*:<http://www.arthistoryarchive.com/arthistory/contemporary/Extropic-Art-Manifesto.html>

© Аракелян А.М., Воронцова Ю.В., 2024. *Московский экономический журнал,*

2024, № 2.